

ISSN (Print)2616-6887
ISSN (Online) 2617-605X

ВЕСТНИК
ЕВРАЗИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

BULLETIN
of L.N. GUMILYOV
EURASIAN NATIONAL
UNIVERSITY

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES.
TURKOLOGY Series

Серия **ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ.**
ТЮРКОЛОГИЯ

№ 1 (130)/2020

1995 жылдан бастап шығады
Founded in 1995
Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады
Published 4 times a year
Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020
Nur-Sultan, 2020
Нур-Султан, 2020

Бас редакторы: **Нургазина Р.А.**

с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Бас редактордың орынбасары **Нечаева Е.Л.**, с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Бас редактордың орынбасары **Ахметжанова Л.К.**, т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (халықаралық қатынастар)

Редакция алқасы

- Абжаппарова Б.Ж.** т.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Авдеева О.А. с.ғ.д., доцент, Лойола университеті, Чикаго, АҚШ (саяси ғылымдар)
Азмуханова А.М. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Әбдуалиұлы Б. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Әлібекұлы А. ф.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Әлиева С.К. т.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Барсуков А.М. с.ғ.к., доцент, Сібір басқару институты, ХШЖМҚРА филиалы (саяси ғылымдар)
Бирюков С.В. с.ғ.д., проф., Кемерово мемлекеттік университеті, Кемерово, Ресей (саяси ғылымдар)
Габдулина Б.А. т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Дәркенов К.Г. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Дүйсембекова М.К. с.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Жолдасбекова А.Н. с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Зимони Иштван проф., Сегед университеті, Сегед, Венгрия (түркітану)
Ибраев Ш. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Ирфан Шахзад PhD, Саяси зерттеулер институты, Исламабад, Пәкістан (халықаралық қатынастар)
Каиржанов А.К. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Кайыркен Т.З. т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Кожирова С.Б. с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Конқобаев К. ф.ғ.к., проф., Түркі академиясы халықаралық ұйымы, Нұр-Сұлтан (түркітану)
Копежанова Д.Е. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Ланко Д. А. с.ғ.к., доцент, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей (саяси ғылымдар)
Ласлу Марац PhD, проф., Амстердам университеті, Амстердам, Нидерланды (халықаралық қатынастар)
Мандана Тишеяр PhD, Алламе Табатабаи университеті, Тегеран, Иран (халықаралық қатынастар)
Невская И.А. ф.ғ.к., проф., Гете атындағы университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (түркітану)
Нұрбаев Ж.Е. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Оспанова А.Н. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Пунит Гаур PhD, проф., Нью-Дели университеті, Нью-Дели, Индия (аймақтану)
Пауло Ботта PhD, проф., Ла-Плата ұлттық университеті, Ла-Плата, Аргентина (саяси ғылымдар)
Рыстина И.С. PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Сейит Али Авджу PhD, Йылдырыма Баязит университеті, Анкара, Түркия (аймақтану)
Сомжүрек Б.Ж. т.ғ.к., доцент, Astana International University, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Тәштемханова Р.М. т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Шаймердинова Н.Г. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2, 402 б.

Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-432)

E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Жауапты хатшы, компьютерде беттеген: Ә.С. Жұматаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы.

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

Меншіктенуші: ҚР БҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде тіркелген. 25.05.18 ж. № 17125-Ж -тіркеу куәлігі

Басуға 30.03.2020 ж. қол қойылды

Ашық қолданудағы электрондық нұсқа: <http://bulphysast.enu.kz>

Мерзімділігі: жылына 4 рет. Тиражы: 25 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-432)

Editor-in-Chief: **Roza Nurtazina**
Doctor of Political Sciences, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)

Deputy Editor-in-Chief: **Yelena Nechayeva**, Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Deputy Editor-in-Chief: **Leila Akhmetzhanova**, Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)

Editorial board

Bekzhan Abdualiuly	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Bibikhadisha Abzhapparova	Doctor of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Aiman Azmukhanova	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Akzhigit Alibekuly	Can. of Philology, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Saule Aliyeva	Can. of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Ol'ga Avdeeva	Doctor of Political Sci., Assoc.Prof., Loyola University, Chicago, USA (political science)
Aleksandr Barsukov	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., Siberian Institute of Management, Branch of RANEP, Russia (political science)
Sergey Biryukov	Doctor of Political Sci., Prof., Kemerovo State University, Kemerovo, Russia (political science)
Bagysh Gabdulina	Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Kurmangali Darkenov	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Maira Dyussebekova	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Shakir Ibrayev	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Irfan Shahzad	PhD, Institute for Political Studies, Islamabad, Pakistan (international relations)
Abai Kairzhanov	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Tursynkhan Kaiyrken	Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Kadyraly Konkobayev	Can. of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Svetlana Kozhirova	Doctor of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Danagul Kopezhanova	PhD, Assoc. Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Dmitrij Lanko	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., St Peterburg Universiy, Saint Petersburg, Russia (political science)
Laszlo Maracz	PhD, Prof. Amsterdam University, Amsterdam, Netherlands (international relations)
Mandana Tisheyar	PhD, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran (international relations)
Irina Nevskaya	PhD, Goethe University, Germany, Frankfurt am Main (turkology)
Zhaslan Nurbayev	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Aigerim Ospanova	PhD, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Punit Gaur	PhD, Prof. University of New Delhi, New Delhi, India (regional studies)
Paulo Botta	PhD, Prof., National University of La Plata, La Plata, Argentina (political science)
Indira Rystina	PhD, L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Seyit Ali Avcu	PhD, Yildirim Beyazit University, Ankara Turkey (regional studies)
Baubek Somzhurek	Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Raihan Tashtemkhanova	Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Nurila Shaymerdinova	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Akbota Zholdasbekova	Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Alua Zholdybalina	PhD, Assoc.Prof., Kazakhstan Institute for Strategic Studies, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Zimonyi Istvan	Prof., University of Szeged, Szeged, Hungary (turkology)

Editorial address: 2, Satpayev str., of. 402, Nur-Sultan city, Kazakhstan, 010008.

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-432). E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Responsible secretary, computer layout: Aliya Zhumatayeva

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY Series

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 17125-Ж from 25.05.2018

Signed in print 30.03.2020. Available at: <http://bulphysast.enu.kz>

Periodicity: 4 times a year. Circulation: 25 copies

Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-432)

Главный редактор: **Нуртазина Р.А.**
д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит. науки)
Зам. главного редактора: **Нечаева Е.Л.**, к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(полит. науки)
Зам. главного редактора: **Ахметжанова Л.К.**, к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан (международные отношения)

Редакционная коллегия

Абдуалиулы Б. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Абжаппарова Б.Ж. д.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Авдеева О. А. д.полит.н., доцент, университет Лойола, Чикаго, США (полит.науки)
Азмуханова А.М. к.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международные отношения)
Алибекулы А. к.ф.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Алиева С.К. к.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ.отношения)
Барсуков А. М. к.полит.н., доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия (политические науки)
Бирюков С.В. д.полит.н., проф., Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия (полит. науки)
Габдулина Б.А. к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Даркенов К.Г. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Дюсембекова М.К. к.полит.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Казахстанский институт стратегических исследований, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Жолдасбекова А.Н. к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)
Зимони Иштван проф., Сегедский университет, Сегед, Венгрия (тюркология)
Ибраев Ш. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Ирфан Шахзад PhD, Институт политических исследований, Исламабад, Пакистан (международ. отношения)
Каиржанов А.К. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Кайыркен Т.З. д.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Кожирова С.Б. д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Конкобаев К. к.ф.н., проф., Международная Тюркская академия, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Копежанова Д.Е. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Ланко Д. А. к.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский гос.университет, Санкт-Петербург, Россия (полит.науки)
Ласлу Марац PhD, проф., Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды (международ. отношения)
Мандана Тишеяр PhD, Университет Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран (международ. отношения)
Невская И.А. PhD, Гете Университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (тюркология)
Нурбаев Ж.Е. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Оспанова А.Н. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Пунит Гаур PhD, проф., университет Нью-Дели, Нью-Дели, Индия (регионоведение)
Пауло Ботта PhD, проф., национальный университет Ла-Платы, Ла-Плата, Аргентина (полит.науки)
Рыстина И.С. PhD, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Сейит Али Авджу PhD, университет Йылдырыма Безыта, Турция (регионоведение)
Сомжурек Б.Ж. к.ист.н., доцент, Astana International University, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)
Таштемханова Р.М. д.ист.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Шаймердинова Н.Г. д.ф.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-432)

E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Ответственный секретарь, компьютерная верстка: А.С. Жуматаева

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева.

Серия:ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ

Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан

Регистрационное свидетельство № 17125-Ж от 25.05.18 г.

Подписано в печать: 30.03.2020 г.

Электронная версия в открытом доступе: <http://bulphysast.enu.kz>

Периодичность: 4 раза в год. Тираж: 25 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-432)

МАЗМҰНЫ

<i>Алимбеков Р.Ж.</i> Қорқыт Ата: аңыз және тарих	11
<i>Аскербек А.А., Есдаулетова А.М.</i> Бұрынғы КСРО құрамындағы елдердің ЕАЭО үлгісіндегі интеграциялық процестері	17
<i>Бакалов В.Г.</i> XX ғасырдың бірінші жартысындағы эстондық құқықтық жүйенің қалыптасуына Ресейдің нормативтік әсері	30
<i>Бюлегенова Б.Б., Өтегұлов О.Ж.</i> Израильдің ядролық бағдарламасының аймақтық қауіпсіздікке әсері	38
<i>Гишар Ж-П., Жанбулатова Р.С., Дюсембекова М.К.</i> Қытай полицентрлік әлемде	45
<i>Долженкова Е., Бакалов В.Г.</i> Латвия мен Эстониядағы Ресейлік насихаттың салыстырмалы талдауы	54
<i>Досжан Р.А.</i> «Дейін» шылауының тарихи-этимологиялық негіздері	71
<i>Досмахамбетұлы Ф.</i> Студент жастардың діндарлық деңгейі: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті мысалында	78
<i>Досмахамбетұлы Ф., Онучко М.Ю.</i> Конфессияаралық келісім қазақстандық тұрақтылықтың негізі ретінде	90
<i>Досымхан Е. Д.</i> ЕЭО-қа мүше мемлекеттерінің сауда-экономикалық қатынастар контекстіндегі интеграциялық процестердің даму тенденциялары	98
<i>Ермекбаева Ж.К.</i> Қазақстан Республикасында саяси партиялардың қызметін қоғамдық бақылау	107
<i>Есдаулетова А.М., Еркебаланов К.А.</i> Ядролық энергетикадағы Америка Құрама Штаттарының көшбасшылық мәселесі	117
<i>Жакупов Р.К.</i> «Үлкен Еуразия» тұжырымдамасының қазақстандық көрінісі	124
<i>Камалджанова Т.А., Хусаинова А.Ж.</i> Ең ықпалды кибер науқандар	137
<i>Қожбанхан Е.К., Калдыбекова А.Д.</i> «Постшындық» («Post-truth»), медиа және саясат	145
<i>Кусаинова А.М., Тянь Юань.</i> ҚХР сыртқы саясатын жүзеге асырудағы «жұмсақ күштің» тиімді құралдары	154
<i>Насимов М. Ө.</i> Тарихи сана және оның негізгі түсініктері	162
<i>Рысбекова-Чатаклы А.Б., Адильбекова Э.</i> «Көкжарлы Барақ батыр» жырындағы Барақ батыр бейнесі	172
<i>Садри Хуман А., МақДауэлл Г.</i> Билік ауысуының өзара байланысы: Каспийдегі Америка-Иран қарым-қатынасы	178
<i>Таирова Н.Р.</i> Шыңжаң Орта Азиядағы «Бір белдеу - бір жол» бастамасын жүзеге асырудағы географиялық «ХАБЫ» ретінде	185
<i>Шаймердинова Н.Г., Жиёмбай Б.С.</i> Қазақстандағы құмық диаспорасы тілінің ерекшеліктері	199

CONTENTS

<i>Alimbekov R. Zh.</i> Korkyt ata: Legends and History	11
<i>Askerbek A.A., Yesdauletova A.M.</i> EAEU is a sample for integration processes in the countries of former USSR	17
<i>Bakalov V.G.</i> Normative Influence of Russia on the Formation of the Estonian Legal System in the First Half of the Twentieth Century	30
<i>Byulegenova B.B., Otegulov O.J.</i> The impact of Israel’s nuclear program on regional security	38
<i>Guichard Jean-Paul, Zhanbulatova R.S., Dyussebekova M. K.</i> China in polycentric world	45
<i>Dolzhenkova E., Bakalov V.G.</i> Comparative analysis of Russian propaganda in Latvia and Estonia	54
<i>Doszhan R.</i> Historical and etymological basis of conjunction “Deyin”	71
<i>Dosmakhambetuly G.</i> Religious level of student youth: on the example of the L. N. Gumilyov Eurasian National University	78
<i>Dosmakhambetuly G., Onuchko M.U.</i> Interfaith Consensus as the Basis of Kazakhstan Stability	90
<i>Dossymkhan Ye.</i> The tendency of development of integration processes in the context of trade and economic relations of the EAEU participant countries	98
<i>Yermekbayeva Zh.K.</i> Public control over the activities of political parties in the Republic of Kazakhstan	107
<i>Yesdauletova A.M., Yerkebalanov K.A.</i> The United States of America nuclear energy leadership challenge	117
<i>Zhakupov R.K.</i> Kazakhstan’s vision of the concept “Great Eurasia”	124
<i>Kamaljanova T.A., Khussainova A.Zh.</i> The most influential cybercampaigns	137
<i>Kozhankhan E.K., Kaldybekova A.D.</i> Post-truth, media and politics	145
<i>Kussainova A. M., Tian Yuan.</i> Effective tools of “soft power” in the implementation of China’s foreign policy	154
<i>Nassimov M.O.</i> Historical consciousness and its main concepts	162
<i>Rysbekova-Chatakly A.B., Adilbekova E.</i> Image of Barak Batyr in Epos «Kokzharly Barak Batyr»	172
<i>Sadri Houman A., Greg McDowall.</i> Interlocking Power Shifts: US-Iran Relations in the Caspian	178
<i>Tairova N.R.</i> Xinjiang as a geographical « HUB « in China implementation of the initiative «One belt one road» in Central Asia	185
<i>Shaymerdinova N.G., Zhiyembay B.S.</i> Features of the language of the Kumyk Diaspora living in Kazakhstan	199

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алимбеков Р.Ж.</i> Коркыт ата: предания и история	11
<i>Аскербек А.А., Есдаулетова А.М.</i> Интеграционные процессы в странах бывшего СССР на примере ЕАЭС	17
<i>Бакалов В. Г.</i> Нормативное влияние России на формирование эстонской правовой системы первой половины XX века	30
<i>Бюлегенова Б.Б., Отегұлов О.Ж.</i> Влияние ядерной программы Израиля на региональную безопасность	38
<i>Гишар Ж-П., Жанбулатова Р.С., Дюсембекова М.К.</i> Китай в полицентричном мире	45
<i>Долженкова Е., Бакалов В. Г.</i> Сравнительный анализ российской пропаганды в Латвии и Эстонии	54
<i>Досжан Р.А.</i> Историко-этимологические основы союза «дейін»	71
<i>Досмахамбетұлы Г.</i> Религиозный уровень студенческой молодежи: на примере Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева	78
<i>Досмахамбетұлы Г., Онучко М.Ю.</i> Межконфессиональный консенсус как основа стабильности Казахстана	90
<i>Досымхан Е. Д.</i> Тенденция развития интеграционных процессов стран-участниц ЕАЭС в контексте торгово-экономических отношений	98
<i>Ермекбаева Ж.К.</i> Общественный контроль за деятельностью политических партий в Республике Казахстан	107
<i>Есдаулетова А.М., Еркебаланов К.А.</i> Проблема лидерства Соединенных Штатов Америки в ядерной энергетике	117
<i>Жакупов Р.К.</i> Казахстанское видение концепции «Большая Евразия»	124
<i>Камалджанова Т.А., Хусаинова А.Ж.</i> Самые влиятельные кибер-кампании	137
<i>Қожбанхан Е.К., Калдыбекова А.Д.</i> «Пост-правда» («Post-truth»), медиа и политика	145
<i>Кусаинова А.М., Тянь Юань.</i> Эффективные инструменты «мягкой силы» в реализации внешней политики КНР	154
<i>Насимов М.О.</i> Влияние факторов терроризма, экстремизма и сепаратизма на национальную политику Китайской Народной Республики	162
<i>Рысбекова-Чатаклы А.Б., Адильбекова Э.</i> Образ Барак батыра в эпосе «Кокжарлы Барак батыр»	172
<i>Садри Хуман А., МакДауэлл Г.</i> Взаимосвязь смены власти: американо-иранские отношения на Каспии	178
<i>Таирова Н.Р.</i> Синьцзян как географический «ХАБ» в реализации инициативы «Один пояс - один путь» в Центральной Азии	185
<i>Шаймердинова Н.Г., Жиембай Б.С.</i> Особенности языка кумыкской диаспоры, проживающих в Казахстане	199

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Политическое воззрение АБАЯ: критический синтез современности

В Казахстане 2020 год ознаменован 175-летним юбилем Абая Кунанбаева – выдающегося мыслителя и поэта, философия которого стала неотъемлемой частью культурной и национальной идентичности гражданского общества в мировом масштабе.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в статье «Абай и Казахстан в XXI веке» призвал осмыслить творческое наследие великого Абая и рационально использовать его в деле модернизации общественного сознания и духовного развития нации. Концепция статьи стала важным компонентом государственной политики Казахстана, направленной на сохранение исторического наследия во имя будущего поколения.

Что может быть общего между жизненными установками, философией, знаниями Абая Кунанбаева XIX века и инновационной современностью XXI века?

Прежде всего отметим концепцию Абая о всесторонне развитом человеке, «Толық адам», в которой заложена идея о человеческом капитале: о трудолюбивых, открытых миру, стремящихся к постоянному развитию и добру граждан общества. Эта концепция в современных условиях становится главным ориентиром в воспитании студенческой молодежи в университетах Казахстана. Что мы должны извлекать из творчества Абая для политической науки? В чем актуальность и особенность политических воззрений Абая?

Обратимся к двум тенденциям политического воззрения Абая.

Во-первых. Эпоха Абая. Из политической истории мы знаем, что на рубеже XIX-XX веков в Казахстане происходили перемены в социально-экономической, политической и культурной сферах жизнедеятельности общества. Влияние капиталистических отношений, развитие демократической мысли, увеличение роли и значимости науки, образования способствовали началу прогресса и пересмотру устоявшихся ценностей, поиску новых ориентиров развития казахстанского общества.

Эпоха Абая - это время патриархально-феодалных устоев в казахской степи, которые стали трансформироваться с появлением товарно-денежных отношений, усилением феодального и колониального гнета, упразднением ханства, установлением волостного правления и вследствие борьбы за власть. В этих условиях политические воззрения и демократические стремления в борьбе за интересы трудового народа у Абая проявляются в его произведениях, отражающих проблемы социально-политической, экономической и культурной жизни общества.

К примеру, мыслитель поднимал вопросы демократизации судопроизводства, классовой сущности системы «выборов», политического союза царских властей и казахской феодальной верхушки в управлении регионами. На должности биев, по мнению Абая, «избираются невежественные люди», не знающие казахского обычного права, сводов законов, созданных Касымханом, Есимханом и Таукеханом.

По своим политическим взглядам Абай был далек от революционного демократизма и понимания необходимости модернизации экономической основы господствовавших общественно-политических порядков. Полагаем, что мыслитель с позиций идеализма считает политическую власть всеильной, так как все происходящее в общественной жизни зависит от воли людей, занимающих высокие государственные посты.

Другим аспектом в произведениях Абая стали идеи о роли общественных условий в формировании характера личности. Он писал: «Человек — дитя своего времени. Если плох тот или иной человек, то в этом виноваты все его современники». В одном из стихотворений 1902 года Абай отмечал: «Эпоха тянет за собой всех. Эпоха формирует людей», однако

рамки патриархально-феодалного общества не изменили его идеалистических взглядов на общественную жизнь.

Во-вторых. Эпоха XXI века. В наше время глобальные вызовы и риски требуют переосмысления Абая в современной политической науке. В условиях XXI века мировая цивилизация достигла суперскоростных инновационных технологий, люди стали образованными, креативными, активными участниками всех политических процессов гражданского общества. Однако сохранилась одна тенденция - социальные отношения природы человека, коммуникация между властью и обществом.

В этом аспекте книга наставлений «Гаклия» (Слова-назидания) Абая обретает особую актуальность в осмыслении богатства духовной культуры наших предков, в сохранении идентичности социума в потоке глобализации и социальной ответственности каждого гражданина.

В книге наставлений Абай излагает свое видение истории казахов, человеческого капитала, основанных на вопросах государственного управления, образования, нравственности, языка общения, права и морали. От культурного развития человека, считал мыслитель, напрямую зависит развитие мира. Чем больше узнает человек о мире, тем светлее становятся его душа и мысли. Высоконравственные люди — основа счастливого общества.

Проведем параллель между идеями Абая и актуализацией его концепций в государственной политике Казахстана.

Идеи Абая в XIX веке	Актуальность идеи в XXI веке
Концепция «полный человек»	Духовная основа человеческого капитала и социальная ответственность
Обучение и развитие народа	Непрерывное образование личности
Изучение иностранных языков	Концепция трехязычия в Казахстане
Уважительное отношение к родному языку	Развитие государственного языка
Изучение искусства	Формирование интеллектуальной нации
Единство народа и миролюбие	Конструктивный диалог между властью и обществом, Национальный совет общественного доверия
Проблема меритократии	Президентский молодежный кадровый резерв – социальный лифт для талантливой молодежи
Создание справедливого общества	Общество Всеобщего Труда Первого Президента Казахстана - Елбасы Н.А. Назарбаева и Концепция «народного государства» Президента РК К.-Ж.Токаева
Понятие «Камиль-мусульманин»	Съезды лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане

В 32-ом слове «Слов-назиданий» Абай говорит о важности образования в жизни. К примеру, *«Когда вы изучаете науку, вы должны научиться знать правду, а не использовать свои знания, чтобы вступить в конфликт с кем-либо. Надеюсь помнить хорошо то, что ты знаешь, и надеюсь, что узнаешь то, что не знал... У человека есть два оружия для развития науки и образования, первое – мышление, обмен мнениями, второе – сохранить и защитить полученные знания».*

Эти мудрые слова должны стать эталоном для нашей студенческой молодежи: быть гражданами с высокими морально-этическими, культурными и общечеловеческими

ценностями. Вот почему идеи мудрого Абая по-прежнему актуальны.

Полагаем, что Абай, будучи первым евразийцем, призывал не замыкаться лишь в своей культуре, активно учить языки, познавать мировую культуру, обогащать тем самым свои познания об окружающем мире.

Для наших авторов, политологов, международников, тюркологов и регионоведов, есть большой диапазон исследования наследия Абая Кунанбаева в широком поле политической науки.

*С уважением, главный редактор,
доктор политических наук,
профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Нуртазина Р.А.*

МРНТИ 39.21.21

Н.Р. Таирова

*Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан*

(E-mail: nastyta.tairova@mail.ru)

Синьцзян как географический «ХАБ» в реализации инициативы «Один пояс один путь» в Центральной Азии

Аннотация. Географическое положение Синьцзяна обладает рядом специфических особенностей, он кардинально отличается от остальных одиннадцати западных провинций Китая, поскольку СУАР является хоть и внутриматериковым, но пограничным регионом. СУАР имеет сухопутную границу сразу с 8 государствами, что составляет 40% от числа всех стран, граничащих с Китаем. Стратегическая важность Синьцзяна заключается в том, что регион служит буфером безопасности для внутренних провинций Китая. Синьцзян богат полезными ископаемыми, в том числе углеводородным сырьем, разработка которого может снизить зависимость от импорта углеводородов с Ближнего Востока. При этом наличие общей границы с богатыми углеводородами странами ЦА уже сделало Синьцзян трансфертным коридором для поставки сырья вглубь страны. С учетом стратегических планов и существующих тенденций в среднесрочной перспективе СУАР станет новой точкой экономического роста на западе страны, крупным промышленным, логистическим и финансовым центром – географическим хабом в реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной Азии.

Ключевые слова: географическое положение, ресурсный потенциал, население, природные ресурсы, углеводородное сырье, безопасность, экономико-географические показатели, этнические группы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/26-16-6887/2020-130-1-185-198>

Историческая ретроспектива географического названия территории современного Синьцзян-Уйгурского автономного района (далее – СУАР или Синьцзян) показывает, что в древнекитайских письменных источниках первое его название было Сиюй (西域)– «Западный край», который представляет его в единстве с Китаем.

С середины XVIII века Синьцзян был прочно вплетен в политику: сначала Цинского Китая [1], получив свое новое название Синьцзян (新疆), буквально – «Новая граница», затем Китайской Республики, возникшей после Синьхайской революции, и Китайской Народной Республики – последние 75 лет.

В 1955 году инициатором нового географического названия «Синьцзян-Уйгурский автономный район» был председатель центрального правительства Китая Мао Цзэдун [2].

Географическое положение СУАР следует рассматривать в двух аспектах: в привязке к существующим географическим координатам и относительно граничащих с ним государств.

В первом случае географическое положение определяет климатические и топографические особенности местности, этнокультурную и демографическую специфику населения, естественное богатство региона и общий строй его жизни, во-втором – степень значения региона для приграничных государств, его безопасность и состояние торгово-экономических связей с соседями.

Синьцзян на всем протяжении истории играл важную роль «западных ворот» Китая в отношениях с внешним миром и в особенности с приграничными государствами.

Для Казахстана Синьцзян, в свою очередь, является «юго-восточными воротами» в Китай, и это направление приоритетно. В современных условиях необходимы новые подходы к региональному сотрудничеству, сфокусированные на обеспечении национальных

интересов, и с учетом активного продвижения Китаем глобальной инициативы «Один пояс, один путь».

Экономические реформы, которые проводит Китай по превращению Синьцзяна и других западных территорий в «промышленную мастерскую» Центральной Азии, ориентированы в первую очередь на сопредельные государства. Это предполагает, что экономические преобразования в СУАР должны проводиться с учетом как выгодного географического положения района, его экономико-географических показателей, так и с учетом географических особенностей и экономических возможностей стран-соседей. Это аксиома, ведь в основе региональной экономической интеграции всегда лежит географический фактор – общее пространство, общие границы, примерно похожие климатические условия, этнические и исторические связи, транспортная и логистическая составляющие, природные ресурсы и многое другое.

Важно иметь в виду, что без учета географических факторов нельзя решить комплекс взаимосвязанных задач по:

- созданию промышленно-сырьевой базы для развития экономики;
- поиску доступа к сырью и рынкам сбыта;
- регулированию демографических и миграционных процессов;
- урегулированию пограничных вопросов, в т.ч трансграничных рек;
- обеспечению военной безопасности;
- созданию экономических союзов и интеграционных объединений.

Изучение этих факторов позволит получить новые знания, выявить и описать географические особенности района, его логистические возможности, составить прогноз по рациональному использованию ресурсов, избежать многих нежелательных явлений и критических ошибок, уменьшить экологические риски.

Исследователю важно обладать географическим мышлением, которое поможет ему не только увидеть территорию, население, границы, ресурсы и промышленные объекты, но и интеграционные перспективы в рамках общей системы, связанной с географическими закономерностями.

По своему географическому положению СУАР является внутриматериковым пограничным регионом, расположенным в северо-западной части Китая, в самом центре Евразийского материка, на долготе $73^{\circ}40' \sim 96^{\circ}23'$, широте $34^{\circ}25' \sim 49^{\circ}10'$. В исторической литературе его часто называют «сердцем Азии». Площадь Синьцзяна в 1 664,9 тыс. кв. км соответствует одной шестой части от общей территории современного Китая в 9,6 млн. кв. км.

Ландшафт в Синьцзяне не однороден, имеются впадины, горы и оазисы, пустыни и полупустыни, что оказывает влияние на формирование резко континентального климата.

Синьцзян относится к слабо развитым территориям относительно других районов Китая из-за следующих географических и топографических особенностей:

- наиболее удаленная территория от мирового океана – более 4 000 км (из числа 30 стран и территорий в мире, не имеющих выхода к морю);
- изолированность естественными преградами от мировых центров потребления и производства товаров (окружен труднопроходимыми горами: Алтынтаг; Каракорум; Кунь-Лунь; Монгольский Алтай; Памир; Сарыкол, Тянь-Шань; Тибет и с северо-востока и юга пустынями Гоби и Такламакан);
- периферийный и дотационный район – большие расстояния от центральных и южных районов Китая, неравномерное заселение населения, слабая инфраструктурная обустроенность и внутренняя интеграция, недостаточное количество и качество научно-технической интеллигенции, минимальная доля наукоемких отраслей в структуре экономики, зависимость основных индустриальных отраслей от центра, низкий уровень социально-экономического развития и др.;

- наличие границы со странами, схожими и различными по уровню социально-экономического развития и этнокультурному наследию.

Все это наложило своеобразный отпечаток не только на развитие экономики и транспортно-логистической инфраструктуры внутри страны, но и на культуру, быт населения СУАР, на приграничное сотрудничество – социально-культурные связи населения приграничных районов, обеспечение по охране границ, приграничную торговлю с народами сопредельных государств.

Синьцзян – самый многонациональный район Китая (47 из 56 национальностей). По данным переписи населения 2018 года, в Синьцзяне проживает 25 247 800 человек, численность национальных меньшинств составляет 58,6%. Многонациональная палитра представлена китайцами, уйгурами, казахами, кыргызами, узбеками, таджиками, татарами, русскими, дунганями, ойратами, монголами, сибо, маньчжурами, даурами и др., что создает уникальную сложносоставную, многокомпонентную современную социальную культуру – общая судьба, общий путь развития и прогресса.

Современное административное деление СУАР - 5 автономных округов, 7 округов, 6 центральных городов, 15 городов уездного уровня, 62 уезда, 6 автономных уездов. Кроме того, на территории СУАР расположен Синьцзянский производственно-строительный корпус, в составе 174 полковых сельскохозяйственных и животноводческих хозяйств, находящийся в тройном подчинении – правительству КНР, Министерству обороны и властям СУАР [3].

Распределение населения по территории Синьцзяня неравномерно, что объясняется сложившимися историческими факторами и различными природно-климатическими условиями, а также особенностями ведения хозяйственной деятельности разными народностями.

Уйгуры – первый по величине этнос в СУАР, их численность превышает 11 млн человек или 44,7% от общего числа населения автономного района. Большая часть их представителей (80%) расселилась в юго-западной части Синьцзяня.

Ко второму по величине этносу можно отнести китайцев – 9,8 млн человек (39%), которые равномерно расселились на всей территории автономного района.

Следующими по численности являются казахи – 1,5 млн человек или 5,9% от общего числа населения. Основная часть казахов проживает в Или-Казахском автономном округе, Санджи-Хуэйской автономной области, в Мулэй-Казахском и Барколь-Казахском автономных уездах. Доля других этнических групп составляет 10,4% от общего числа населения Синьцзяня [4].

Особый интерес представляет демографическая ситуация в Синьцзяне, которая в связи с природно-географическими и историческими особенностями имеет ярко выраженное отличие от других территорий Китая.

Анализ данных статистического бюро Китая по экономическому и социальному развитию Синьцзяня за 2018 год позволил оценить сложившуюся демографическую ситуацию.

В обобщенном виде она представлена в таблице 1.

Демографическая ситуация в Синьцзяне

№ п/п	Наименование	Показатель
Доля, состав и размещение населения		
1.	Плотность населения	17 человек на 1 кв. км (редконаселённость), тогда как в других районах КНР она составляет 140 человек на 1 кв. км
2.	Доля населения, проживающая в городских районах, %	43,2
3.	Доля населения, проживающая в сельской местности, %	46,8
4.	Доля населения в возрасте 65 лет и старше, %	8,5
5.	Доля мужского населения, %	57,3
6.	Доля женского населения, %	42,7
7.	Коэффициент общей демографической нагрузки, %	41,8
Естественное движение и воспроизводство населения		
8.	Коэффициент рождаемости среди нацменьшинств в промилле (рождений на тысячу человек)	26,92
9.	Коэффициент смертности нацменьшинств, промилле	5,46
10.	Продолжительность жизни женщин, лет	75,27
11.	Продолжительность жизни мужчин, лет	72,34
	Коэффициент естественного прироста населения, %	11,76
Миграционное движение населения		
12.	Коэффициент миграционного прироста, в том числе и за счет механического прироста и внешних мигрантов, %	23,6
Уровень грамотности среди населения		
13.	Общий уровень грамотности среди национальных меньшинств, %	67,4

Источник: статистические данные бюро Китая по экономическому и социальному развитию Синьцзяня за 2018 год, Синьцзян няньцзян, 2018 (Ежегодник по Синьцзяну за 2018 г.). - Урумчи, 2019, с. 17; Синьцзян вэйуэр цзычжицьюй гайкуан (Общие сведения о Синьцзяне). – Урумчи, 2019, с. 32 [5].

Вышеуказанные демографические показатели относятся к важным индикаторам социально-экономического развития района. Поэтому обращает на себя внимание факт сложившейся специфики демографической ситуации в Синьцзяне, который пока не совсем соответствует запланированным темпам социально-экономического развития района в рамках программы «большого развития Запада», что в свою очередь затрудняет сокращение разрыва между Востоком и Западом.

Религиозная палитра Синьцзяня достаточно разнообразна. Здесь на протяжении многих столетий уживались представители различных религиозных конфессий – ислама, буддизма, православия, католицизма, протестантизма, даосизма и шаманизм. Однако доминирующую позицию среди верующих занимают мусульмане. Их численность составляет более 15,6 млн. человек или около 62% от населения автономного района. Большая часть мусульман исповедует ислам суннитского толка, однако среди них есть и представители шиизма и суфийских орденов – накшбандийя, каландария и кадирийя. Кроме того, имеются незначительные группы ханбалитов-ваххабитов, проповедующих идеологии ваххабитов и «чистого ислама».

Ниже, в таблице 2 представлены обобщающие данные по исламу и его различным направлениям.

Таблица 2

Сравнительный анализ по исламу и его различным направлениям

№ п/п	Наименование	% от общего кол-ва мусульман	Распространение на территории СУАР	Представители национальностей
1.	Мусульмане -представители ислам суннитского толка	94,8	на всей территории	уйгуры, казахи, узбеки, татары, небольшая часть таджиков и дунган
2.	Мусульмане -представители суфийских орденов	2	в юго-восточных районах	уйгуры, узбеки, дунгане, таджики
3.	Мусульмане -представители ханбалитов-ваххабитов	~0,2	в юго-восточных районах	уйгуры, казахи, узбеки
4.	Мусульмане -представители шиизма	3	в южных районах	таджики, кыргызы

Полагаем, следует согласиться с интересной мыслью, высказанной К. Галиповым по доминированию мусульман в СУАР: «...именно ислам является тем фактором, который оказывает влияние на формирование социально-политической обстановки в регионе...» [5]. Поэтому ислам находится под контролем китайского правительства.

Общеизвестен факт, что природно-ресурсный потенциал оказывает непосредственное влияние на экономическое развитие Синьцзяна, что в свою очередь сказалось на формирование таких секторов отраслей промышленности, как: легкая и пищевая, атомная, нефтегазовая, металлургическая, химическая промышленность. Не будем глубоко раскрывать весь ресурсный потенциал, а остановимся на отдельных ключевых его видах.

Синьцзян богат природными ресурсами. Одной из природно-географических особенностей является «зеленная» энергетика – ветровая, солнечная, гидроэнергия. Проводимая новая политика Китая по дальнейшему развитию «зеленой» энергетике коренным образом затронула и Синьцзян, так как здесь отмечается существенное повышение эффективности ветроэнергетического сектора в связи с природно-климатическими особенностями.

Ветроэнергетические ресурсы автономного района сосредоточены в 9-и ветровых зонах (с севера на юго-восток, соответственно, – равнинная западная часть реки Иртыш, уезд Эмин, горы Аршан, западный Туфран, Добанчэнэ, Северная Гоби в Хами, Южная Гоби в Хами, Лоб-Нор и Байли), которые характеризуются высокой и средней интенсивностью ветрового режима.

Общая площадь ветровых зон составляет 150 тыс. кв. км, среднегодовая скорость ветра находится в диапазоне от 3,5 до 8 м/сек. Среднемесячная скорость ветра зависит от рельефа местности и шероховатости подстилающей поверхности. Ресурсы энергии ветра превышают 80 млн. кВт, что составляет около 40% от общего объема страны.

Согласно данным Синьцзянской государственной электросетевой корпорации Китая «State Grid», среднегодовой объем производства ветровой электроэнергии составил 7,7 млрд кВтч, что позволяет местным властям на основе долгосрочных контрактов реализовывать избыточную электроэнергию в другие регионы центрального Китая.

К примеру, за период с 2011 по первое полугодие 2019 года СУАР передал более 62,67 млрд кВтч зеленой энергетике. Из них 56,4% составила ветровая энергия [6]. Что касается солнечной энергии, то на нее приходится 2,4% (2,6 млрд кВтч) от общего объема

выработки электричества в СУАР.

Использовать технологии «зеленой» энергетики в сфере сельскохозяйственной деятельности стали более 20 фермерских и крестьянских хозяйств, жители сельской местности.

Особые природные условия являются основой сельскохозяйственного развития Синьцзяна. Синьцзян обладает уникальными световыми и тепловыми ресурсами. Количество солнечных дней в году в течение более 6 часов составляет от 250 до 325 дней [6]. По количеству солнечных часов он занимает второе место в Китае, уступая лишь Тибету.

По сравнению с основными сельскохозяйственными районами Китая фотосинтетическая активная энергия излучения в Синьцзяне является одним из лучших показателей. По оценке китайского эксперта Ван Юй, солнечное излучение может быть поглощено и использовано сельскохозяйственными культурами от 2 400 до 3 000 мегаджоулей на квадратный метр с севера на юг и с запада на восток, с увеличением от равнин к горным районам [7].

В настоящее время коэффициент использования фотосинтетической активной радиации в Китае в среднем составляет около 1%, а в Синьцзяне – 0,6%. Синьцзян имеет большой потенциал в разработке и использовании ресурсов солнечной энергии (в т.ч. солнечные теплицы, солнечные кухонные плиты, солнечные батареи, солнечные обогреватели и др.).

Наличие большого количества солнечных ресурсов способствует развитию сельскохозяйственного производства при возделывании сельскохозяйственных культур и развитию животноводства.

Ведущей отраслью сельского хозяйства Синьцзяна является земледелие. Более 30% территории Синьцзяна занято каменистыми и песчаными пустынями, поэтому для развития сельского хозяйства важнейшее значение имеет водохозяйственное строительство, благодаря которому возможно существование земледелия оазисного типа. Таким оазисом является Таримский, где выращиваются рис, хлопок, озимая и яровая пшеница, бахчевые культуры.

Главной зерновой культурой Синьцзяна является пшеница, которая дает 44% валового сбора зерна и занимает 42% посевных площадей. Культивируется она повсеместно, однако три четверти ее посевов сосредоточены в трех полеводческих районах в бассейне реки Или, в северных предгорьях Тянь-Шаня и в бассейне верхнего течения реки Тарим.

Примерно 10% посевной площади занимает хлопчатник, преимущественно в бассейнах реки Кашгар, Яркенд, Хотан, Музарат, Аксу, а также в Турфанской впадине. На масличные культуры приходится 8% посевных площадей. Они растут повсеместно, за исключением Монгольского Алтая. Кроме перечисленных культур, сельское хозяйство поставляет для промышленности автономного района сахарную свеклу и табак.

Синьцзян является благоприятным районом для пастбищного скотоводства в Китае и занимает второе место после Внутренней Монголии по объемам производства мяса (говядины и баранины). Здесь разводятся овцы, лошади, верблюды, крупный рогатый скот. Основную массу поголовья составляют овцы, козы (около 65%). Около 47% овец представлены синьцзянской тонкорунной и другими улучшенными породами.

Вместе с тем в течении последних двух десятилетий XXI века наблюдается устойчивая тенденция сокращения площадей пастбищ для выпаса поголовья скота. Это связано с тем, что часть земель для выпаса скота стала отводиться под выращивание сельскохозяйственных культур, другая – для создания туристическо-рекреационных особых экономических зон.

Такое положение дел привело к тому, что скотоводы вместо круглогодичного содержания скота на подножном корму, путем перекочевки с одного сезонного пастбища

на другое и так четыре раза (весенние, летние, осенние и зимние), стали проводить две перекочевки – летовки и зимовки. Это привело к сокращению поголовья скота.

Для решения существующих проблем центральной властью Китая и местной администрацией района внедряются инновационные методы ведения сельскохозяйственной деятельности. Концепция устойчивого развития животноводства была направлена на увеличение инвестиций в «умное» сельское хозяйство, основанное на создании «умных фермерств» – строительстве новых животноводческих ферм и комплексов, в том числе и с цифровыми технологиями по производству кормовой базы, улучшении племенной продукции (пород животных – мясные, молочные и др.) путем селекции, а также обучении и переподготовке производственных сил. Это, по оценкам китайских экспертов, позволит к 2025 году увеличить производство объема мяса на 37%, а мясной продукции - в 1,5 раз.

Немаловажное значение в реализации программы «умное» сельское хозяйство и «умное» производство отводится и водным ресурсам Синьцзяна, который затрагивает все аспекты жизнедеятельности человека.

Это связано с тем, что возможности водных ресурсов и потребность в них должны быть соизмеримы при планировании демографического фона, промышленной, сельскохозяйственной, горно- и нефтедобывающей отраслей экономики. Для аргументации сказанного достаточно привести примеры потребности в водных ресурсах в животноводческой, сельскохозяйственной и промышленной сферах.

Так, среднесуточная норма потребления воды на фермах и животноводческих комплексах одной коровы составляет от 85 до 120 литров, свиньи от 15 до 25, барана от 4,5 до 7 литров и др.

Чрезвычайно велика потребность в воде для отдельного вида сельскохозяйственных культур и промышленных производств.

Ниже, в таблицах 2 и 3, представлены нормы потребления воды в сельскохозяйственном и производственном секторах.

Таблица 3

Норма потребности воды в отдельных видах сельскохозяйственных культур

№ п/п	Наименование	Единица измерения (кг)	Потребность воды (л)
1.	картофель	1	100
2.	бобы	1	4000
3.	соя	1	2100
4.	пшеница	1	1000
5.	рис	1	4000

Таблица 4

Норма потребности воды в отдельных промышленных производствах

№ п/п	Промышленные предприятия	Измеритель одна (т.)	Удельный расход воды, куб. м
1.	Металлургический комбинат или завод	сталь	250
2.	Трубный завод	труба	120-130
3.	Нефтеперерабатывающий завод	нефть	15-25
4.	Меховая фабрика по обработке шкур и овчины	шкур овчины	208-289
5.	Фабрика первичной обработки шерсти	шерсть	40-70
6.	Цинковый завод	цинк	374-490
7.	Свинцовый завод	свинец	170-180
9.	Медный завод	медь	180-310

Что мы видим? По оценкам китайских экспертов, водный ресурс в Синьцзяне составляет около 3% от общего количества водных ресурсов Китая. Под влиянием засушливого климата и сезонных факторов значительно испарение поверхностных вод, пространственное и временное распределение водных ресурсов в Синьцзяне неравномерно, на отдельных территориях имеется его дефицит [9].

Дисбаланс между водоснабжением и спросом в Синьцзяне проявляется в трех аспектах. Во-первых, общий объем водных ресурсов не сбалансирован, и в Синьцзяне воды меньше. Во-вторых, пространственное распределение водных ресурсов неравномерно. Это проявляется в западной части района реки Или, где много почв. В-третьих, сезонное распределение водных ресурсов в Синьцзяне очень неравномерно и не согласуется с водой, используемой для сельского хозяйства и животноводства. Водопотребление сельскохозяйственных культур при весеннем орошении в Синьцзяне составляет около 50% годового потребления воды.

Рост населения, развитие экономического и сельскохозяйственного секторов в рамках реализации программы «большого освоения запада», потребовало строительства новых производств и фермерских хозяйств, которые при производстве продукции в разы увеличили потребление водных ресурсов. Это в свою очередь уже отражается на увеличении объемов забора воды, в том числе и в трансграничных реках и водоемах.

С целью удовлетворения потребности в воде каждого сектора народного хозяйства власти Китая с конца 90-х-начала 2000-х годов начали строительство водохранилища и водорегуляторы. И уже к началу XXI века ими было построено 485 водохранилищ с общим объемом запасов воды в 6,72 млрд куб. метров.

Следует отметить, что реализация проекта по строительству водохозяйственной инфраструктуры ресурсов в Синьцзяне в отдельных случаях затронула интересы водопотребителей и водопользователей не только населения автономного района, но и сопредельных государств.

Во-первых, ввод новых промышленных предприятий, крупных животноводческих и сельскохозяйственных комплексов увеличил сброс загрязненных сточных вод, что в ближайшее время может сказаться на экологии, животном и растительном мире.

Во-вторых, к 2030 году в связи с прогнозируемым ростом населения, до 30-40 миллионов человек, а также производства, использование канала «Иртыш-Карамай» протяженностью 300 км и шириной 22 м приведет к увеличению ежегодного объёма забора воды более чем в два раза (с 1,8 до 4,1 кубокилометров). Так как Иртыш является трансграничной рекой, увеличение забора воды скажется на экологической безопасности Казахстана:

- уровень грунтовых вод упадет, земли сельскохозяйственного назначения в ВКО будут не пригодны для земледелия и пастбищ;

- озеро Зайсан обмелеет и со временем превратится в болото, изменится флора и фауна;

- озеро Балхаш обмелеет, часть высохнет, а вынос соляной пыли на сельскохозяйственные угодья неминуемо скажется на природно-климатических условиях и отразится на внутренней миграции населения в более благоприятные регионы;

- жители таких крупных городов, как Караганда, Семей, Павлодар и Усть-Каменогорск могут ощутить дефицит с питьевой воды, так как для более чем 4 млн человек источником питьевой воды является Иртыш;

- негативное влияние на производственный сектор ВКО и Алматинской области.

Что делать? Известно, что несмотря на то, что Казахстан и Китай являются «стратегическими партнерами», проблема трансграничных рек Синьцзяна пока разрешается трудно. Для Казахстана есть только два пути: во-первых, организовывать эффективное использование воды в Казахстане; во-вторых, попытаться найти приемлемый компромисс

и взаимовыгодное решение с Китаем с учетом совместной реализации проекта «Один пояс, один путь» [10, с.304].

Синьцзян является важной сырьевой базой для развития китайской экономики. Здесь сосредоточены огромные и чрезвычайно разнообразные запасы природных и минеральных ресурсов. В его недрах содержатся 138 из 158 видов ископаемых ресурсов, разведанных на территории Китая.

Из них, по 117 видам определены объем запасов, место в общем рейтинге Китая и стоимостное выражение.

К примеру, по 35 видам запасов и добыче полезных ископаемых Синьцзян занимает от 1 до 10-го места в Китае.

К ним можно отнести такие природные и минеральные ресурсы: нефть, природный газ, каменный уголь, урановые, вольфрамовые, цинковые, медные руды, свинец, золото, некоторые другие редкие металлы, нерудные ископаемые, полиметаллические руды, горючие сланцы, драгоценные камни, минералы и др. Стоимостное выражение по добыче полезных ресурсов составляет более чем 6,6 триллиона юаней, что дает Синьцзяну занимать 6 место в КНР.

Наличие в СУАР больших запасов нерудных полезных ископаемых (серы, мирабилита, гипса, поваренной соли и др.) создало благоприятную возможность для развития химической промышленности по производству серной кислоты, каустической соды, синтетического аммиака, минеральных удобрений для сельского хозяйства.

Более того, для Китая Синьцзян является важной стратегической базой энергетических ресурсов. Здесь обнаружено более 30 бассейнов, разведанных запасов нефти, которые по объёму составляют 3,9 млрд тонн. Что касается запасов природного газа, то Синьцзян занимает первое место в стране с объемом более 861,6 млрд куб. м. (1-е место в стране). Согласно этим показателям, он занимает третье место среди провинций Китая по запасам углеводородного сырья [10]. По оценкам китайских экспертов, объемы запасов нефти в Синьцзяне составляют 30%, природного газа - 34% от общего объема разведанных запасов на суше Китая.

Если проводить расчет этих полезных ископаемых на душу населения, то Синьцзян превосходит средний показатель по стране более чем в 2 раза.

В Синьцзяне по уровню нефтедобычи большое значение имеют Хами-Турфанские и Джунгарские бассейны.

Основным центром добычи нефти в Хами-Турфанском бассейне является Таримское месторождение (в районе Аксу, Куча и Курля). Отдельные скважины, пробуренные на севере таимской впадины, дают в сутки более 100 т. нефти и более 1 млн куб. м. газа.

Что касается Джунгарии, то здесь открыто более 30 углеводородных месторождений: Баоконуюань, Лулянь, Мэбэй, Сяцзыцзе, Фэнчэн, Чэпайцзы, Цайнань, Шинань, Шиси и др., на которых имеются крупные запасы нефти на уровне 100 млн т. и газа – более 100 млрд куб. м. Несмотря на высокие показатели по добыче углеводородного сырья, бассейн Джунгария имеет еще большие перспективы, о чем подтверждают геологоразведочные работы.

Отдельно стоит обратить внимание на довольно сложную добычу углеводородного сырья в Синьцзяне. В первую очередь, это связано с тем, что крупные месторождения нефти и газа расположены в суровых природно-климатических условиях – пустынях и на высокогорных участках Гоби, где еще недостаточно развита транспортная и коммуникационная инфраструктуры. Во-вторых, углеводородное сырье в большинстве своем залегают на больших глубинах, и бурение скважин является весьма недешёвым и трудоёмким процессом.

Вместе с тем для промышленной разработки эти месторождения остаются весьма привлекательными, так как низкая концентрация серы и температура застывания делают

ее великолепным «исходником» для изготовления базовых масел высокого качества, препаратов медицины и косметики, а также ряда нефтепродуктов, при производстве которых предъявляются особые требования к качеству нефти.

Переработка нефти в Синьцзяне осуществляется на шести специализированных нефтеперерабатывающих предприятиях (НПЗ), которые расположены в Душаньцзы, Карамай и Урумчи. Производственные мощности всех НПЗ составляют 13,5 млн. т. в год, что позволяет изготавливать следующую продукцию: авиационный бензин, бензин, легкий мазут, дизельное топливо, смазочные масла, битум, синтетические волокна, пластмассы, химические удобрения, сырье для нефтехимии и др.

Отметим, что НПЗ стали индикатором развития в Синьцзяне нового направления химической промышленности – в сегменте нефтехимической отрасли.

В последние годы центральные власти Китая, используя географическое расположение СУАР, активно проводят трубопроводную стратегию, которая предусматривает использование двух ресурсов – собственные и стран Центральной Азии. В этом направлении наблюдается активная фаза по инвестированию в развитие транспортных коридоров (магистралей) Шелкового пути, в т.ч. в строительство трансферных коридоров, новую сеть нефте- и газопроводов, которые воедино свяжут трубопроводные магистрали не только Синьцзяна, но и центральные и южные районы Китая, а также отдельные сопредельные с ним государства. Это связано с тем, что СУАР граничит со странами Центральной Азии, богатыми углеводородным сырьем.

Для подтверждения вышеизложенного тезиса приведем ряд примеров. Например, прокладка газопровода «Синьцзян-Шанхай» дала новый импульс нефтегазодобывающей отрасли. Более того, немалую пользу получили районы, по территории которых прошел газопровод.

Географическая и экономическая взаимодополняемость Синьцзяня и Казахстана позволила им в 2005 году построить первый нефтепровод Атасу – Алашанькоу (Казахстан-СУАР КНР) с годовой пропускной способностью в 10 млн. тонн нефти, который не проходил через территории третьих стран. Нефтепровод напрямую соединил казахстанские нефтяные месторождения с нефтеперерабатывающим заводом в г. Душаньцзы СУАР.

Основной аргумент трубопроводной стратегии – повысить энергетическую безопасность государства путем уменьшения морских поставок углеводородного сырья из стран Ближнего Востока и Африки.

По расчетам китайского руководства, здесь будет выстраиваться новая интеграционная архитектура сети трубопроводных внутренних и внешних магистралей с учетом взаимовыгоды всех сторон. А Синьцзяню отводится главная роль операторства, что позволит в среднесрочной перспективе создать «подушку» энергетической безопасности для всего Китая.

Синьцзян является важным участником международных отношений и занимает особое место в приграничном сотрудничестве Китая с другими сопредельными государствами. Это связано с его географической близостью сразу с 8 сопредельными государствами – Афганистан, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Россия и Таджикистан, что составляет 40% от числа всех стран, граничащих с Китаем.

Данное направление сотрудничества тесно увлечается в решении двух ключевых задач:

во-первых, обеспечения пограничной безопасности, включая и охрану границы;
во-вторых, создания приграничных торгово-экономических комплексов, которые в последующем, по задумке архитекторов, должны преобразоваться в приграничные зоны свободной торговли.

Итак, исходя из географического расположения СУАР, наибольшей пограничной опасностью следует считать:

- соседство с нестабильными государствами: Афганистан, Кыргызстан, Пакистан и Таджикистан;

- присутствие военной базы США в Афганистане (включая частные компании);

- контрабанда, незаконный оборот оружия, наркотиков и нелегальная миграция;

- трансграничная активность в «серых» зонах сопредельных стран, экстремистских и террористических организаций, а также боевиков - выходцев из Синьцзяна и стран Центральной Азии;

- наличие в отдельных сопредельных государствах стран Центральной Азии потенциальной базы для ирредентистских и сепаратистских движений.

Следует отметить, что приграничное сотрудничество имеет свою, так называемую китайскую специфику – львиная доля сотрудничества включает в себя не милитаризацию приграничного района, не создание блоков против каких-либо стран, а взаимовыгодные торгово-экономические отношения и развитие сферы туризма. Кстати, по данным Управления по делам туризма СУАР КНР, в 2019 году посетило 200 млн туристов, что в сравнении с 2018 годом составило рост на 33% (с 150 до 200 млн чел.). Иностранцы туристы в 2019 году потратили в общем 6,2 млрд долларов США, что по сравнению с 2018 годом составило рост на 37%.

Одной из таких форм сотрудничества является приграничная торговля. Приграничная торговля Синьцзяна построена на предоставлении со стороны государства налоговых и таможенных преференций для своих товаропроизводителей, дополнительных прав местным властям по ведению приграничного сотрудничества, вложению инвестиций в сопредельные приграничные районы в рамках проекта «Один пояс, один путь», а также создании благоприятного климата для привлечения внутренних и внешних инвестиций и др.

Основной акцент развития приграничной торговли сделан на центральноазиатских странах. Для всех стран Центральной Азии приграничная и челночная торговля выступает важным фактором занятости населения, компенсацией за ослабление хозяйственных связей из-за удаленности от центральных регионов. Нормативной правовой базой для организации приграничной торговли с Синьцзяном являются заключенные двухсторонние межправительственные договоры и соглашения, направленные на расширение приграничного сотрудничества путем создания свободных торгово-экономических зон для реализации и продвижения всех видов товаров и услуг, производимых по обе стороны границ, на взаимовыгодной основе.

Весьма показательным является казахстанско-китайское сотрудничество, в рамках которого был открыт Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» (2008 г.). МЦПС «Хоргос» – самый крупный в Центрально-Азиатском регионе, ежегодно его посещают порядка 3,5 млн. человек, а трансконтинентальный транзит по перевозке грузов составляет порядка 4,2 млн. т.

Подведем итоги по географическим особенностям Синьцзяна с сопредельными государствами:

1. Ресурсный потенциал Синьцзяна в современных условиях приобретает особое значение. Богатство полезными ископаемыми, в том числе углеводородным сырьем и минералами, позволит превратить его в один из экономически развитых районов Китая с высокими технологически развитыми отраслями промышленности.

2. Сопредельные с Синьцзяном страны занимают важное место в экономике Китая, особенно касается центрально-азиатских стран. Здесь надо иметь в виду следующие обстоятельства – богатые природные ресурсы, исторически сложившиеся тесные межэтнические и культурные связи населяющих этносов. Развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь» будет способствовать экономической интеграции в экономику КНР, с географической привязкой

к Синьцзяну. Это даст импульс экономическому развитию сопредельных центрально-азиатских государств, стимулирует приток иностранных инвестиций, трансфер технологий умного производства и укрепит добрососедские отношения между странами.

3. Синьцзян играет важную роль в создании «входных и выходных западных ворот» Китая с внешним миром и приграничными государствами. Развитие приграничной торговли в Синьцзяне позволило руководству Китая создать «контактные» зоны, превратить его в геоэкономический центр – «промышленную мастерскую» западного Китая для всех стран постсоветского пространства и Ближнего Востока.

4. Трансформация периферийного и дотационного СУАР в международный транспортный «ХАБ» и трансферный коридор для поставки углеводородного сырья в Китай - главная задача центральной власти.

Устранение диспропорций в уровне развития транспортно-логистической инфраструктуры Синьцзяна с центральными и южными провинциями Китая, стыковка их с транспортными коридорами как внутри страны, так и с международными транспортно-логистическими коридорами азиатской и европейской транспортных систем, создание новых трансферных коридоров для поставки сырья в Китай изменят архитектурную сеть магистральных нефте- и газопроводов, которые свяжут ряд иностранных государств воедино.

Наглядный пример Синьцзяна как «форпоста проникновения Китая на Запад» – к 2020 году автомобильным и железнодорожным транспортом по маршруту «Западная Европа - Западный Китай», протяженность которого составляет 8 445 км (в том числе через Казахстан – 2 787 км), будет перевозиться около 330 млн тонн грузов.

Другой пример, уже построены нефтепровод «Атасу-Алашанькоу» и газопровод «Туркмения-Китай».

5. Развитие приграничного сотрудничества с сопредельными государствами позволит центральной власти Китая сформировать новые механизмы по:

- активному противодействию транзита экстремистов и террористов из нестабильных сопредельных стран (Афганистан, Пакистан и Таджикистан) на территорию Китая;
- недопущению распространения ирредентистской идеологии и сепаратистских движений, ведущих к «цветным революциям» и пограничным конфликтам;
- незаконному обороту оружия, наркотиков и нелегальной миграции;
- решению ряда экологических проблем, в частности по трансграничным рекам.

6. Географическая близость с СУАР имеет важное значение для развития экономики Казахстана:

- отечественная экономика и производитель смогут найти свою нишу для поставок своей продукции на весьма объемный рынок Китая;
- углубление процессов глобализации в современной мировой экономике путем подключения отечественных и совместных предприятий к международному производству товаров и услуг, что позволит Казахстану войти в глобальную и региональную цепочку добавочной стоимости и будет способствовать повышению благосостояния казахстанского народа, укрепит казахстано-китайские отношения.

Литература

1. История Китая. Под ред. А.В. Меликсетова, М: Изд-во Московского университета, 2004, с. 273.
2. 为何新疆废省改称维吾尔自治区? - URL: http://www.globalview.cn/html/history/info_9701.html. (дата обращения: 21.11.2019).
3. Гао Гофань. Дуньхуан танжэнь Сиванму цисы фэнсу юй «Чжоу и» (Отражённая в росписях Дуньхуана танская традиция почитания Си-ван-му и «Книга перемен») // Хундао. - 2014. - № 3.
4. Административное деление СУАР [электронный ресурс]. - URL: www.russian.xjts.cn/content /2018-12/08/

content_7091085.htm (дата обращения: 9.12.2019).

5. 新疆维吾尔自治区2018年国民经济和社会发展统计公报 [Xinjiang weiwuer zizhiqu 2018 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao] // Статистический бюллетень Национального экономического и социального развития в 2018 году в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Официальный сайт Правительства СУАР КНР. - URL: <http://www.xinjiang.gov.cn/2017/04/17/129362.html> (дата обращения: 21.11.2019).

6. Чжунго тунци чубаньшэ (Статистический ежегодник Синьцзяна) [2011-2019], Пекин. – С. 184-190.

7. Талипов К. Работа большевиков с отходниками из Синьцзяна, Алматы, 1987. – С.48

8. Синьцзян тунци няньцзянь (Статистический ежегодник по Синьцзяну), [2012-2018] Пекин – С.389-390.

9. 新疆维吾尔自治区2018年国民经济和社会发展统计公报 [Xinjiang weiwuer zizhiqu 2018 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao] // Статистический бюллетень Национального экономического и социального развития в 2018 году в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Официальный сайт Правительства СУАР КНР. - URL: <http://www.xinjiang.gov.cn/2019/11/21/129362.html> (дата обращения: 21.11.2019).

10. Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: Монография. – Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 432 с.

Н.Р. Таирова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Шыңжаң Орта Азиядағы «Бір белдеу - бір жол» бастамасын жүзеге асырудағы географиялық «ХАБЫ» ретінде

Аннотация. Шыңжаңның географиялық орналасуы Батыстың басқа он бір провинциясынан түбегейлі ерекшеленеді, өйткені ол құрлықтық континент болса да, шекаралас аймақ болып табылады. Бұл аймақта бірден 8 мемлекетпен құрлық шекарасы бар, бұл Қытаймен шекаралас барлық елдер санының 40% құрайды. Шыңжаңның Қытай үшін стратегиялық маңызы - бұл аймақ Қытайдың ішкі провинциялары үшін қауіпсіздік буфері болып табылады. Сонымен қатар, Шыңжаң пайдалы қазбаларға, соның ішінде, көмірсутек шикізатына бай. Сондықтан олардың дамуы Таяу Шығыстан көмірсутек импортына тәуелділікті азайтады. Ал көмірсутекті шикізатқа бай Орталық Азия елдерімен шекаралас Шыңжаңды шикізат жеткізілімінің дәлізіне айналдырды. Орта мерзімді перспективада Шыңжаң Орталық Азияда «Бір белдеу - бір жол» бастамасын жүзеге асыруда елдің батысында экономикалық өсудің жаңа нүктесі, ірі индустриалды, логистикалық, қаржылық, ақпараттық орталық және географиялық ХАБ болуы мүмкін.

Түйін сөздер: географиялық орналасу, ресурстық әлеует, халық саны, табиғи ресурстар, көмірсутектер, қауіпсіздік, экономикалық және географиялық көрсеткіштер, этникалық топтар.

N.R. Tairova

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Xinjiang as a geographical “HUB” in China implementation of the initiative “One belt one road” in Central Asia

Abstract. Xinjiang’s geographic location is fundamentally different from the other eleven western provinces. Because despite of it is an inland continent, it’s also a border region. The region has a land border with 8 states at once, which takes 40% of the number of all countries bordering China. Xinjiang’s strategic importance for China is that the region serves as a security buffer for China’s inland provinces. Moreover Xinjiang is rich in minerals, including hydrocarbon raw materials which development will reduce dependence on hydrocarbon imports from the Middle East, and the common border with hydrocarbon-rich Central Asian countries has already made Xinjiang a transfer corridor for the supply of raw materials. In the medium term, Xinjiang could be a new point of economic growth in the west of the country, a major industrial, logistics, financial, information centre and geographical HUB in the im-

plementation of the “One Belt - One Way” initiative in the Central Asia.

Keywords: geographical location, resource potential, population, natural resources, hydrocarbon raw materials, safety, economic and geographical indicators, ethnic groups.

References

1. Istoriya Kitaya [Chinese history]. Editor A.V. Meliksetova (Moscow University Publishing House, Moscow, 2004, p. 273);
2. 为何新疆废省改称维吾尔自治区? Available at: http://www.globalview.cn/html/history/info_9701.html (accessed: 9.12.2019).
3. Gao Gofan. Dunhuan tanzhen Sivanmu czisi fensu yui «Chzhou i» [The Tang tradition of venerating Si-wan-mu reflected in the Dunhuang paintings and The Book of Changes], Hundao [Hongdao], 3, 2014.
4. Administrativnoe delenie SUAR [Administrative division of XUAR]. Available at: www.russian.xjts.cn/content/2018-12/08/content_7091085.htm (accessed: 9.12.2019).
5. 新疆维吾尔自治区2016年国民经济和社会发展统计公报 Statisticheskii byulleten Nacionalnogo ekonomicheskogo i socialnogo razvitiya v 2018 godu v Sinczyan-Uigurskom avtonomnom raione [Statistical Bulletin of the National Economic and Social Development in 2018 in Xinjiang Uygur Autonomous Region], Oficialnyi sait Pravitelstva SUAR KNR [Official website of the Government of the XUAR of the PRC]. Available at: <http://www.xinjiang.gov.cn/2017/04/17/129362.html>. (accessed: 21.11.2019.)
6. Chzhungo tunczi chubanshe (Statistical Yearbook of China) [2011-2019] (Pekin, p.184-190.).
7. Talipov K. Rabota bolshevikov s othodnikami iz Sinczyana [The work of the Bolsheviks with expatriates from Xinjiang], p.48.
8. Chzhungo tunczi nyancyan [Statistical Yearbook of China], [2012-2018] Pekin, 2013-2019.
9. 新疆维吾尔自治区2016年国民经济和社会发展统计公报 [Xinjiang weiwuer zizhiq 2018 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao], Statisticheskii byulleten Nacionalnogo ekonomicheskogo i socialnogo razvitiya v 2018 godu v Sinczyan-Uigurskom avtonomnom raione [Statistical Bulletin of the National Economic and Social Development in 2018 in Xinjiang Uygur Autonomous Region], Oficialnyi sait Pravitelstva SUAR KNR [Official website of the Government of the XUAR of the PRC]. Available at: <http://www.xinjiang.gov.cn/2019/11/21/129362.html> (accessed: 21.11.2019.)
10. Syroezhkin K.L. Nuzhno li Kazahstanu boyatsya Kitaya: mifi I fobii dvustoronnih otnoshenii [Does Kazakhstan need to be afraid of China: myths and phobias of bilateral relations], Monograph (IWEP under the Fund of the First President of the Republic of Kazakhstan– Astana – Almaty, 2014, 432 p.).

Сведения об авторе:

Таурова Н.Р. – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің 2 курс магистранты, Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Tairova N.R. –magistracy 2 course L.N. Gumilyov ENU, L.N. Gumilyov ENU, Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.